

Глава 18. Ци Смерти

Не известно было ли стоящее перед Люком существо собакой при жизни, или являлось костяной химерой, заимевшей такие черты только после смерти, но встретиться с такой «собачкой» эспер не пожелал бы никому.

Тварь достигала примерно метра двадцати в холке, то есть была размером с тигра из его родного мира — Люк как-то видел их в цирке — хотя и была гораздо менее массивной — кожа да кости. Точнее — только кости! Хотя кости и не совсем обычные — помимо основного скелета, все тело существа было покрыто крайне прочными на вид костяными пластинами, прикрывающими дыры в скелете твари. У нее даже уши как у обычной собаки были! Только вот состояли они, подобно «шкуре» из тонких костяных пластинок. Издалека ее можно даже было принять за обычную собаку-переростка с необычным окрасом шкуры. Можно было бы, если бы не горящие зеленым потусторонним светом глаза, которых просто не бывает у обычных собак, огромные, выпирающие из пасти, оказавшейся с легкостью способной перекусить практика среднего этапа формирования дантяня, клыки, и впечатляющие, подходящие больше представителям семейства кошачьих, нежели собачьих, причем самым грозным его представителям, изогнутые когти.

Определить силу существа Люк толком не мог. Его аура была иной, не свойственной живому существу. Костяная гончая, как про себя окрестил ее Люк, могла обладать культивацией соответствующей как начальному этапу закалки кости, так и позднему этапу измененной крови! Хотя первое, конечно, было невозможно — иначе она ни за что не справилась бы с Би Ченцзы, с такой легкостью!

Гончая чуть повела головой, и... взгляд ее горящих зеленым глаз встретился со взглядом эспера! И Люк был готов поклясться, что во взгляде, направленном на него, присутствовала искра разума! Вряд ли полноценного, человеческого, но стоящее перед ним существо явно руководствовалось не только примитивными, присущими подавляющему числу нежити, по крайней мере, его родного мира, инстинктами!

Гончая смотрела на Люка, Люк смотрел на нее. На самом деле это не длилось долго, но для эспера эти несколько мгновений тянулись подобно вечности. Ведь сейчас решалась его судьба! Временно разогнанный, ледяной ци вновь полностью сковал юношу так, что тот не мог пошевелить и пальцем. Вздумай гончая напасть на него, Люку бы не осталось ничего, кроме как бесславно умереть!

Наконец гончая отвела свой взгляд от эспера, а затем... стремительно кинулась в атаку! Только не на Люка, а на замершего на месте и боящегося пошевелиться обладателя копья.

Миг, и немертвая тварь оказалась прямо возле него. Другой, и вскинутое в защитном жесте копьё было буквально сметено мощным ударом лапы. Третий, и челюсти монстра смыкаются на горле жертвы, мигом прерывая ее жизнь.

Как и в прошлый раз, тварь почему-то не стала есть поверженную добычу, однако Люку удалось разглядеть, что после смерти жертвы в нее втянулась неуловимая серая энергия, подобная той, что совсем недавно переполняла его самого! Получается, он отнюдь не единственный, кто может вбирать подобную энергию. Эсперу на миг стало интересно, способны ли к этому вообще все здешние существа, или только «особенные» подобно ему самому и костяной гончей. Однако любопытство быстро исчезло, сменившись обоснованным беспокойством за свою жизнь. Ведь то, что гончая первым атаковала не его, а копейщика, вовсе не означает, что он избежит этого в дальнейшем.

Покончив со своей жертвой, «собачка» вновь перевела взгляд на Люка. Станный, задумчивый взгляд, которого не может быть не то что у обычной безмозглой нежити, но и обычных не совсем безмозглых собак. Наконец, что-то для себя решив, гончая неспешно, явно понимая, что тот никуда от нее не денется, направилась напрямик к Люку!

Эспер все еще был полностью скован ледяным ци, и никак не мог ничего предпринять. Ему оставалось только молча наблюдать за приближающейся смертью.

«Похоже, мне на роду написано умирать от зубов собакоподобных тварей, — мелькнула в мозгу непрошенная мысль. — Но в тот раз я хотя бы забрал его с собой. Интересно, что будет после очередной смерти, я вновь займу чье-то тело, попаду в загробный мир, или на этот раз умру окончательно? Хорошо хоть за смерть Чан Лея успел отомстить...»

Люк широко открытыми глазами смотрел на приблизившуюся почти вплотную костяную гончую. Как ни странно, от нее совершенно не исходило трупной вони, характерной для встреченных им в родном мире мертвяков. Хотя, если подумать, странно это не было — ведь в этой «милрой собачке» не было ни грамма плоти, да и трупы, как успел заметить Люк, она не ела. Впрочем, эспера последнее совершенно не утешало. Что будет с его телом после смерти, его совершенно не волновало!

Когда между ней и тщетно пытающимся сбросить ледяные оковы Люком, осталось всего около полуметра, гончая остановилась. Смело смотрящий на нее юноша ожидал виденного уже удара лапой, или стремительного укуса мощнейших челюстей, однако ничего из этого не произошло. Вместо этого глаза гончей внезапно вспыхнули особенно сильно, и горящий в них зеленый свет неожиданно вырвался наружу, стремительно проникая в тело эспера. И Люк, совершенно для себя неожиданно, ощутил — сковывающий его ледяной ци внезапно развеялся! Не полностью, но вполне достаточно, чтобы эспер мог свободно двигаться!

После этого странного действия, собака резко развернулась, словно потеряв к Люку всякий интерес, и в мгновение ока оказалась... прямо возле мирно спящего Сюэ Жэнь!

Усеянная клыками пасть метнулась прямо к горлу не подозревающего о грозящей ему опасности парня, но, когда до шеи оставались считанные сантиметры, внезапно остановилась. Гончая втянула носом воздух, словно принюхиваясь, а затем вновь перевела взгляд на Люка. И тот был совершенно уверен, что увидел в этом взгляде легкое недовольство вперемешку с... покровительственным отношением!

Взгляд костяного монстра как будто говорил: «Ладно уж, раз это твоя добыча, оставлю ее тебе. Все равно она слишком плоха для меня...»

Пока потрясенный и ничего не понимающий эспер переваривал увиденное, гончая развернулась и, практически мгновенно, скрылась из виду. О том, что только что здесь присутствовал страшный костяной монстр, теперь напоминали только растерзанные тела двух его жертв.

Очнувшись, Сюэ Жэнь не сразу понял, где очутился. Он лежал на каменистой земле горного хребта и никак не мог понять, что он здесь делает. Последнее, что юноша помнил, это то, что поддавшись на посулы Линь Чангмина, он вместе с его отрядом отправился на поимку чем-то обидевшего того Чан Лея. Идиот, как он вообще умудрился настолько разозлить кого-то уровня Чангмина? Сюэ Жэнь заранее проникся к этому недалекому типу искренним презрением.

Вообще, принятие участия в подобного рода делах, он стремился избегать, но сейчас ему как никогда нужны были деньги и, что гораздо важнее, связи отца Линь Чангмина. У его маленькой сестренки, Юнь'эр вновь случилось обострение болезни, и для того, чтобы даже не вылечить, а просто временно облегчить болезнь, ей требовались редкие и дорогостоящие лекарства. Именно помощь в их получении ему и пообещал Линь Чангмин, а за свою сестренку Сюэ Жань был готов на все: даже грабить и убивать.

Конечно, будь у него выбор, он бы предпочел более мирные способы добычи лекарств, но его семья поселилась в этом городе совсем недавно и просто не имела нужных связей. Именно поэтому Сюэ Жаню пришлось участвовать в этом дурно пахнущем мероприятии. Он помнил, как получив амулеты Би Ченцзы, они направились к месту, где в последний раз видели костяную гончую, а затем разделились, чтобы поиски охватили как можно большую территорию. А потом... память парня резко кольнуло, и в мозг потоком хлынули новые воспоминания: он неожиданно для себя вспомнил, как примчавшись на свет сигнального амулета вместо разыскиваемого им Чан Лея, повстречал страшную костяную тварь!

Он лично видел как эта самая собакоподобная тварь с легкостью перекусила Би Ченцзы, который был самым сильным в их отряде, пополам, а затем развернулась и бросилась прямо к нему. Дальнейшее парень не помнил, однако то, что он до сих пор жив, его порядком удивляло. Особенно учитывая, что больше вокруг не было ни одного живого человека — а в этом, немного осмотрев окрестности, Сюэ Жань быстро убедился. Из всего их поискового отряда он не обнаружил тел лишь Линь Чангмина, да двух практиков позднего этапа закалки кости. Юноше ничего не оставалось, кроме как списать все на невероятную удачу.

О том, чтобы продолжить поиски Чан Лея, после всего им увиденного не могло быть и речи. Собрав уцелевшие личные вещи погибших, среди которых — вместе с его рукой — отсутствовало только пространственное кольцо Би Ченцзы, юноша отправился обратно в академию, чтобы скорее сообщить всем о новом нападении костяной гончей. То, насколько ему повезло на самом деле, он понял только через несколько дней, когда вернулся возглавляемый лично проректором Линь Зэншенем поисковый отряд, нашедший в горах лишь трупы своих недавних учеников. Все, за исключением тел Линь Чангмина и Дун Мо. В том, что послужило причиной смерти, тоже не возникало никаких сомнений — на всех телах были явственно видны следы от когтей и зубов костяной гончей.

Единственным, помимо Сюэ Жаня, выжившим, оказался тот, на кого его отряд и охотился — Чан Лей! Когда Сюэ Жань услышал об этом, в его голове сами собой возникли странные, ничем не обоснованные подозрения, которыми он, впрочем, не стал ни с кем делиться. Сам Чан Лей на вопросы вернувшегося поискового отряда отвечал, что даже близко не подходил к Горам Погибели, и охотился на монстров в совершенно другом месте, а о костяном монстре расспрашивал просто из любопытства!

Неизвестно, поверили ли допрашивающие в эту историю, но обратного доказать никак не могли, и вскоре оставили Чан Лея в покое, переключив внимание на поиск костяной гончей. Спустя несколько дней Линь Зэншен вновь повел отряд на ее поиски, а всем студентам академии настоятельно не рекомендовали в ближайшее время приближаться к Горам Погибели.

В очередной раз задумавшись о произошедшем, юноша тяжело вздохнул. Поход, не предвещавший никаких сложностей, закончился полным разгромом. Все его соратники погибли, а сам Сюэ Жань выжил лишь каким-то непостижимым чудом. Однако даже так называть завершение похода удачным для себя он бы не стал. Ведь лекарств, способных помочь Юнь'эр, Сюэ Жань так и не получил...

<http://tl.rulate.ru/book/14727/338871>